

что говорить чпновничьимъ, книжнымъ языкомъ представитель власти, и продолжаться волноваться. Тогда начальникъ объявляетъ, что если они не покорятся и не разойдутся, то онъ принужденъ будетъ прибѣгнуть къ оружію. Если толпа и при этомъ не покоряется и не расходится, начальникъ приказываетъ заряжать ружья и стрѣлять черезъ головы толпы. Если толпа и при этомъ не расходится, начальникъ приказываетъ стрѣлять прямо въ толпу, въ кого попало, и солдаты стрѣляютъ и по улицѣ падаютъ раненные и убитые люди, и тогда толпа обыкновенно разбѣгается, и войска по приказанію начальниковъ захватываютъ тѣхъ, которые представляются имъ главными зачинщиками, и отводятъ ихъ подъ стражу.

Послѣ этого подбираютъ окровавленныхъ, умирающихъ, изуродованныхъ, убитыхъ и раненныхъ мужчинъ, иногда женщинъ, дѣтей; мертвыхъ хоронятъ, а изуродованныхъ отсылаютъ въ больницу. Тѣхъ же, которыхъ считаютъ зачинщиками, везутъ въ городъ и судятъ особеннымъ военнымъ судомъ. И если съ ихъ стороны было насиліе, приговариваютъ къ повѣшенію. И тогда ставятъ висѣлицу и душатъ веревками нѣсколько беззащитныхъ людей, какъ это дѣлалось много разъ въ Россіи, какъ это дѣлается и не можетъ не дѣлаться вездѣ, гдѣ общественный строй стоитъ на насиліи. Такъ это дѣлается въ случаѣ сопротивленія.

Во второмъ же случаѣ, въ случаѣ покорности крестьянъ, совершается нѣчто особенное и специально русское. Совершается слѣдующее: губернаторъ, пріѣхавъ на мѣсто дѣйствія, произноситъ рѣчь народу, упрекая его за его непослушаніе и или ставитъ войско по дворамъ деревни, гдѣ солдаты въ продолженіи мѣсяца иногда разоряютъ своимъ постоемъ крестьянъ, или, удовлетворившись угрозою, милостиво прощаетъ народъ и уѣзжаетъ, или, что бываетъ чаще всего, объявляетъ ему, что зачинщики за это должны быть наказаны и произвольно безъ суда отбираетъ известное количество людей, признанныхъ зачинщиками, и въ своемъ присутствіи производить надъ ними истязанія.

Для того, чтобы дать понятіе о томъ, какъ совершаются эти дѣла, опишу такое дѣло, совершенное въ Орлѣ и получившее одобреніе высшей власти.

Совершилось въ Орлѣ слѣдующее: точно такъ же, какъ здѣсь, въ Тульской губерніи, помѣщикъ пожелалъ отнять собственность крестьянъ, и точно такъ же крестьяне воспротивились этому. Дѣло было въ томъ, что владѣлецъ безъ согласія крестьянъ пожелалъ держать на своей мельницѣ воду на томъ высокомъ уровнѣ, при которомъ заливались ихъ луга. Крестьяне воспротивились этому. Помѣщикъ принесъ жалобу земскому начальнику.

Земскій начальникъ незаконно (какъ это впоследствии признано и судомъ) рѣшилъ дѣло въ пользу помѣщика, разрѣшивъ ему поднять воду. Помѣщикъ послалъ рабочихъ прудить канаву, черезъ которую спускался вода. Крестьяне возмущались этимъ неправильнымъ рѣшеніемъ и выгнали своихъ женщинъ для того, чтобы помѣшать рабочимъ помѣщика прудить канаву. Женщины вышли на плотину, перевернули телеги и прогнали рабочихъ. Помѣщикъ подалъ жалобу на женщинъ за самоуправство. Земскій начальникъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы посадить во всей деревнѣ изъ каждаго двора по одной женщинѣ въ тюрьму («холодную»). Рѣшеніе было неудобноисполнимое; такъ какъ въ каждомъ дворѣ было нѣсколько женщинъ: нельзя было знать, какая подлежитъ аресту, и потому полиція не приводила рѣшенія въ исполненіе. Помѣщикъ пожаловался губернатору на неисполнительность полиціи. И губернаторъ, не разобравъ въ чемъ дѣло, строго приказалъ исправнику немедленно привести въ исполненіе рѣшеніе земскаго начальника. Повинуясь высшему начальству, исправникъ пріѣхалъ въ деревню и съ свойственнымъ русской власти неуваженіемъ къ людямъ приказалъ полицейскимъ забирать изъ каждаго дома по одной женщинѣ. Но такъ какъ въ каждомъ домѣ было болѣе одной женщины и нельзя было знать, которая подлежитъ заключенію, начались споры и сопротивленіе. Не смотря на эти споры и сопротивленіе, исправникъ приказалъ хватать женщинъ по одной изъ двора, какая попадется, и вести въ мѣсто заключенія. Мужики стали защищать своихъ женъ и матерей, не дали ихъ и при этомъ побили полицейскихъ и исправника. Явилось новое страшное преступленіе: сопротивленіе власти, и объ этомъ новомъ преступленіи донесено въ городъ. И вотъ губернаторъ, точно такъ же, какъ теперь ѣхалъ Тульскій губернаторъ, съ батальономъ солдатъ, съ ружьями и розгами, пользуясь и телеграфами и телефонами и желѣзными дорогами, на экстренномъ поѣздѣ, съ ученымъ докторомъ, который долженъ былъ слѣдить за гигиенностью сѣнени, лицетворяя вполнѣ предсказаннаго Герценомъ Чингисъ-хана съ телеграфами, пріѣхалъ на мѣсто дѣйствія.

У волостного правленія стояло войско, отрядъ городовыхъ съ красными шаурками, на которыхъ висятъ револьверы, и собранныя должностныя лица изъ крестьянъ, и обвиняемые. Кругомъ стояла толпа народа въ 1000 или болѣе человѣкъ. Подъѣхавъ къ волостному правленію, губернаторъ вышелъ изъ коляски, произнесъ пригласительную рѣчь и потребовалъ виновныхъ и скамейку. Требованіе это было не понято сначала. Но городской, котораго губернаторъ всегда возилъ съ со-